www.volsu.ru

СССР: ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.3.1

UDC 94(470.45)“19”:304
LBC 63.3(2Р-4Вог)613-7

Submitted: 09.01.2020
Accepted: 04.03.2020

STALINGRAD ON THE EVE OF INDUSTRIALIZATION: SOCIAL AND CULTURAL DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT [1]

Andrei V. Lunochkin

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Ekaterina L. Furman

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction*. The article deals with the issue of the situation in the urban economy and the socio-cultural sphere of the city of Stalingrad in the mid-1920s, on the eve of the beginning of socialist reconstruction. *Methods.* The authors use the historical-descriptive (idiographic), historical-genetic, historical-comparative methods, as well as quantitative methods in the study of statistical sources. *Analysis and results.* By this time, urban infrastructure, which had suffered significantly during the Civil War, was largely restored. Water supply, transportation worked in general satisfactorily. The number of healthcare and educational institutions, their accessibility to the population increased compared with the pre-war period. Nevertheless, the situation in the social sphere remained very tense. Despite the fact of the increase in employment, unemployment continued to increase. The level of wages was rather low even in state institutions; the market periodically experienced interruptions in the supply of food, especially bread and meat. The lack of housing was an urgent problem. The commissioning of new and renovated residential buildings did not keep pace with population growth. With a constant increase in the cost of education, schools were located in unsuitable premises, classes were crowded. Despite all the efforts of the city authorities, health care institution also experienced serious financial difficulties. The social security system covered only a small fraction of those in need of assistance. In the city, there were still hundreds of street children and adult beggars. Hooliganism was still widespread on the working outskirts. The main reason for the inability of local authorities to fundamentally solve social problems was the lack of financial resources. The existing model of new economic policy actually exhausted its capabilities.

Key words: USSR in the mid-1920s, Stalingrad, urban economy, unemployment, education, social security, healthcare.

Citation. Lunochkin A.V., Furman E.L. Stalingrad on the Eve of Industrialization: Social and Cultural Development and Improvement. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 3, pp. 6-20. (in Russian). DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.3.1

© Луночкин А.В., Фурман Е.Л., 2020

УДК 94(470.45)“19”:304
ББК 63.3(2Р-4Вог)613-7

Дата поступления статьи: 09.01.2020
Дата принятия статьи: 04.03.2020

СТАЛИНГРАД НАКАНУНЕ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ И БЛАГОУСТРОЙСТВО [1]

Андрей Валентинович Луночкин

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Екатерина Львовна Фурман

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается состояние городского хозяйства и социально-культурной сферы г. Сталинграда в середине 1920-х гг., накануне социалистической реконструкции. Анализ отчетов и докладов органов власти показывает, что к этому времени городская инфраструктура, значительно пострадавшая в годы Гражданской войны, в основном была восстановлена. Водопровод, транспорт работали в целом удовлетворительно. Количество учреждений здравоохранения и образования, их доступность для населения увеличились по сравнению с довоенным периодом. Тем не менее положение в социальной сфере оставалось весьма напряженным. Несмотря на рост занятости, продолжала увеличиваться безработица. Уровень заработной платы был довольно низким даже в государственных учреждениях, рынок периодически испытывал перебои с поставками продовольствия, особенно хлеба и мяса. Острой проблемой была нехватка жилья. Ввод новых и отремонтированных жилых строений не успевал за ростом численности населения. При постоянном увеличении расходов на образование школы располагались в неприспособленных помещениях, классы были переполнены. Учреждения здравоохранения также испытывали серьезные материальные трудности. Системой социального обеспечения была охвачена лишь незначительная часть нуждающихся в помощи. Несмотря на все усилия городских властей, в городе оставались еще сотни беспризорных детей и взрослых нищих. На рабочих окраинах по-прежнему широко было распространено хулиганство. Главной причиной неспособности местных властей кардинально решить социальные проблемы являлся дефицит финансовых средств. Для решения проблем глобальной модернизации внутренних ресурсов оказывалось явно недостаточно. *Вклад авторов*. Выявление, сбор и обработка документов из Государственного архива Волгоградской области осуществлена А.В. Луночкиным, из Центра документации новейшей истории Волгоградской области – Е.Л. Фурман.

Ключевые слова: СССР в середине 1920-х гг., Сталинград, городское хозяйство, безработица, образование, социальное обеспечение, здравоохранение.

Цитирование. Луночкин А. В., Фурман Е. Л. Сталинград накануне индустриализации: социально-культурное развитие и благоустройство // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 3. – С. 6–20. – DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.3.1

Введение. В конце 1920-х – 1930-х гг. Сталинград стал одним из быстро развивающихся индустриальных центров Советского Союза. Между тем особенности и темпы процесса модернизации города во многом определялись теми социально-экономическими условиями, которые были сформированы в период нэпа. В процессе новой экономической политики, несмотря на ограниченные точки роста, были восстановлены мелкая и средняя промышленность, сельское хозяйство, сфера торговли, в целом была организована работа учреждений просвещения и культуры. При этом особый интерес вызывает вопрос: какие задачи удалось решить в рамках периода и для решения каких задач ресурсы нэпа оказались весьма ограниченными? Каким был социально-культурный облик города в преддверии глобальной социалистической реконструкции?

В научной литературе данные проблемы исследовались лишь в общих работах по истории края [2; 3; 20; 31]. Так, положение с учреждениями здравоохранения в Сталинграде эпохи нэпа довольно кратко освещено в монографии В.И. Сабанова и Л.Н. Грибиной [30]. Механизмам решения социальных проблем в Сталинграде в период нэпа, в том числе в рам-

ках решения проблем реконструкции и восстановления дореволюционного жилищного фонда, посвящены работы Е.Г. Олейниковой, С.Ю. Калашникова [17; 19]. Вопросы культурного развития города Царицына – Сталинграда освещаются на довольно большом хронологическом отрезке (последняя треть XIX – конец 40-х гг. XX в.) в работе Г.Н. Андриановой [1]. Интерес для нашей темы представляет также работа Т.В. Юдиной, где убедительно показано недостаточное материальное положение рабочих города в середине 1920-х гг. [35].

Несмотря на достаточно высокий интерес к краеведческой тематике в последние десятилетия, работы, посвященной комплексному изучению городского хозяйства и социальных проблем населения Сталинграда во второй половине 1920-х гг., до сих пор еще не появилось.

Цель настоящей статьи – выяснить общее состояние и проследить динамику развития социально-культурной сферы и благоустройства Сталинграда перед началом индустриализации. Это позволит лучше понять трудности и проблемы, вставшие перед городом и его населением в ходе социалистической реконструкции.

Методы и материалы. В настоящем исследовании применялись историко-описательный (идиографический), историко-генетический, историко-сравнительный, а также количественный методы при изучении статистических источников. Неопубликованные источники по данной теме находятся в Государственном архиве Волгоградской области в фондах Сталинградского губернского исполнительного комитета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Ф. Р-37), Сталинградского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Ф. Р-71), а также в Центре документации Новой и Новейшей истории Волгоградской области в фондах Сталинградского губернского комитета ВКП(б) (Ф. 1), Сталинградского городского комитета ВКП(б) (Ф. 71). Это отчетные доклады и планы работы, протоколы заседаний соответствующих секций и отделов этих учреждений. В них содержится большое количество статистических материалов по состоянию потребительского рынка, уровню безработицы и т. п. Большую ценность имеют докладные записки губернского отдела ОГПУ, направлявшиеся в губисполком и горсовет. В них находится информация об острых проблемах и действительном состоянии дел в сфере народного образования.

Анализ. К середине 1920-х гг. восстановление промышленности Царицына-Сталинграда в основном было завершено. Так, на одном из крупнейших заводов города – «Красном Октябре» – к 1927 г. была проведена капитальная реконструкция на 2/3, завершена модернизация завода «Лазурь». В 1926/27 г. на территории Сталинградской губернии функционировало 78 предприятий, большая часть из которых располагалась на территории Сталинграда [11, л. 5; 33, л. 17]. Наряду с восстановленными предприятиями появились десятки новых мелких частных производств. По темпам восстановления промышленности Сталинград среди губернских городов занимал второе место вслед за Иваново-Вознесенским [25, л. 4]. Благодаря интенсивному развитию рос бюджет города и, как следствие, возможности городских властей в социально-культурной сфере и благоустройстве (табл. 1).

Таблица 1. **Динамика расходной части бюджета г. Сталинграда (1925–1927 гг.)**

Table 1. **Dynamics of the expenditure part of the budget of Stalingrad (1925–1927)**

Статьи расходов	1925/1926 г., руб.	1926/1927 г., руб.
Общеадминистративные расходы	14 718	64 655
Охрана общественного порядка	104 553	167 333
Органы юстиции	38 213	47 214
Народное образование	946 924	1 154 229
Здравоохранение	360 970	385 546
Собес	75 280	118 968
Ветеринария	20 164	24 245
Коммунальное хозяйство	788 987	921 108

Примечание. Составлено по: [10, л. 3].

Благодаря росту промышленности и торговли быстрыми темпами росла занятость. Если в конце 1925 г. в городе числилось 11 900 работающих, то через год их стало уже 14 800 [10, л. 3].

С другой стороны, уровень доходов работающего населения оставался невысоким. В 1925 г. средняя зарплата в промышленности составила 80–82 % от довоенного уровня. Так, средняя зарплата на лесопильном заводе Коммунального треста в 1926 г. составляла 44 руб. 06 коп. [28, л. 65]. Низкими зарплаты оставались и в частном секторе, и среди городских служащих. Так, учителя в школах I ступени получали 33–40 руб., II ступени – до 80 руб. в месяц. Частыми были случаи задержки зарплаты из-за отсутствия средств у губоно. В 1925 г., уходя в летний отпуск, педагоги получили только зарплату за июнь, без отпускных. Как отмечалось в записке ОГПУ, «таковое положение с выплатой зарплаты создает неблагоприятную психологическую предпосылку, влияющую на настроение учительства» [12, л. 82].

Несмотря на развитие промышленности и появление новых рабочих мест, безработица оставалась высокой и не только не сокращалась, но и росла. На 1 ноября 1925 г. безработных, зарегистрированных на бирже труда, было 6 783 чел., а на 1 ноября 1926 г. – 8 245 человек. Безработица росла, прежде всего, за счет наплыва в город выходцев из деревни. Всего за 1926/27 г. из деревни прибыло 6 000 человек. Квалифицированные рабочие составляли всего около 10 % от общего количества безработных. В губернии прослеживалась та же динамика. На 1 апреля 1926 г. по губернии числилось безработных 11 200 человек, на 1 октября 1927 г. – уже 12 750 безработных. При этом также сокращалась доля квалифицированных рабочих с 14,1 % в 1926 г. до 8,6 % в 1927 г. и, как следствие, среди рабочих стремительно сокращалось число членов профсоюзов [5, л. 360; 33, л. 22].

Чтобы предоставить людям хоть какой-то заработок, городской Совет организовывал общественные работы, в основном строительные. На них в 1926 г. были заняты 2 322 человек. Для особо нуждающихся отпускались дешевые обеды в столовой на базаре 4-й части (стоимостью 13 коп.), был открыт ночлежный дом Губернского коммунального отдела. По причине нарастающей безработицы на уровне горсовета было принято решение сохранить биржи труда в поселках Минина (ныне Советский район Волгограда) и Рыкова (Краснооктябрьский район Волгограда), несмотря на общую тенденцию к их ликвидации [5, л. 360; 10, л. 3; 33, л. 22].

С другой стороны, в условиях интенсивного промышленного строительства ощущался острый дефицит рабочих, в первую очередь строительных специальностей, что способствовало переманиванию специалистов с одного предприятия на другое и в результате приводило к появлению так называемых «летунов» (рабочих, как правило, высокой квалификации, переходящих в поисках лучших условий труда и заработной платы с одного промышленного объекта на другой) и, как следствие, искусственному завышению заработной платы. Так, например, на работы по постройке клуба им. Ленина (Райнефтесиндиката) [2] Губстрой платил за оштукатурку фасада 70 коп. за кв. м, а Губкомунхоз за такую же работу – 1 руб. 20 коп.; за кладку кирпичных стен Губстрой платил 10 руб. 50 коп., Губкоммунхоз – 13 руб. 50 коп. [18, л. 141].

Между тем особенно острой проблема безработицы оставалась среди женщин. На первый взгляд, женщин среди ищущих работу было меньше половины – на 1 октября 1925 г. на учете биржи труда числилась 2 751 женщина, что составляло лишь 41,67 % от общего числа безработных. При этом среди получивших направление на работу женщины составили только 33 %. Проблема заключалась в абсолютном преобладании среди женщин неквалифицированных работниц, спрос на которых был невелик. Так, из 2 751 безработных женщин квалификацией обладали только 85 [27, л. 13].

В условиях новой экономической политики улучшилась ситуация на потребительском рынке. В отличие от времен военного коммунизма, рынок был в целом насыщен товарами. В 1926 г., по сравнению с 1922 г., потребление мяса и жиров увеличилось вдвое, сахара – в четыре раза. Однако стоимость товаров, особенно промышленных, была довольно высокой (см. табл. 2).

Таблица 2. **Розничные цены на промышленные, продовольственные товары и услуги в г. Сталинграде (01.05.1926)**

Table 2. **Retail prices of industrial, food products and services in Stalingrad (May 1, 1926)**

Наименование	Единица	На рынке	В кооперативе
Мука ржаная	пуд	1,70–1,80 руб.	1,55 руб.
Мука пшеничная	фунт	4,60 руб.	3,60 руб.
Крупа пшено	фунт	4 коп.	4 коп.
Крупа гречневая	фунт	13–14 коп.	нет
Картофель	пуд	1,20 руб.	80 коп.
Капуста квашеная	фунт	5 коп.	5 коп.
Мясо (говядина)	фунт	30 коп.	28 коп.
Баранина	фунт	35 коп.	30–32 коп.
Масло топленое	фунт	90 коп. – 1 руб.	90 коп. – 1 руб.
Молоко	бутылка	12 коп.	12–10 коп.
Яйца	штука	4–3,5 коп.	4 коп.
Сахар	фунт	33 коп.	32 коп.
Сахар песок	фунт	27 коп.	26 коп.
Хлеб печеный	кг	10 коп.	8 коп.
Хлеб пшеничный	кг	22,5 коп.	19 коп.
Сапоги простые	пара	22 руб.	18 руб.
Галоши мужские	пара	8–6 руб.	3–30 руб.
Ситец	метр	65 коп.	42 коп.
Полотно	метр	1,60 руб.	1,10 руб.
Керосин	фунт	4 коп.	4 коп.
Мыло простое	фунт	20–22 коп.	18–20 коп.
Табак 2 сорт	фунт	2,40 руб.	2,40 руб.
Спички	коробка	1,5 коп.	1,5 коп.
Дрова	куб. саж.	54 руб.	54 руб.
Квартплата	кв. саж.	21,5 коп.	
Электроэнергия	гект. час.	2 коп.	
Вода	ведро	0,4 коп.	
Проезд в трамвае	станция	4 коп.	
Газета	номер	5 коп.	
Кино	билет	15 коп.	
Поденная плата чернорабочему мужчине на своих харчах		1 руб.	

Примечание. Составлено по: [9, л. 19].

Потребительский рынок Сталинграда не отличался стабильностью. Несмотря на рыночные механизмы, периодически возникали перебои со снабжением самыми элементарными продуктами. Так, в марте 1926 г. у лабазов Хлебопродукта и лавок кооперации возникли длинные очереди. Сокращение частной торговли хлебом из-за налоговой политики властей совпало с перебоями на железной дороге в подаче вагонов для перевозки хлеба и началом распутицы, затруднившей подвоз зерна гужевым транспортом. Серьезные затруднения возникли и в снабжении города мясом. Государственный и кооперативный сектор оказались не готовы к росту спроса. Несмотря на экстренные меры городских властей, положение удалось выправить не сразу. К весне 1927 г. рынок обслуживался государственно-кооперативной торговлей, в среднем уже на 80 % [6, л. 155; 29, л. 3].

Одной из острейших проблем для населения города являлась жилищная. Жилья катастрофически не хватало. В 1920 г. численность городского населения составляла 84 тыс. чел., в 1924 г. – 108 тыс., в 1926 г. в городе уже насчитывалось 148 370 чел. [4, с. 62; 23, л. 77]. По признанию председателя Губисполкома Горемыкина, сделанному в ноябре 1925 г., «по плану жилищного строительства по г. Сталинграду на 1925–1926 гг. определено что по числу населения города в данный момент 122 382 чел. по минимальной са-

нитарной норме необходима жилая площадь 220,2 тыс. кв.сажен. (469 881.72 кв. м). Имеется же в настоящее время всего 142,3 тыс. кв. саж. (303 611.28 кв. м), и таким образом, недостаток жилой площади выражается в абсолютной цифре в количестве около 78 тыс. кв. саж. (166 420.8 кв. м), что составляет более половины той площади, которая имеется в настоящее время. В среднем на жителя вместо санитарной нормы 1,8 кв. саж. (около 3,8 кв. м) приходится всего 1,15 кв. саж. (2,45 кв. м)» [15, л. 448].

Свыше 30 тыс. жителей проживали в неудовлетворительных условиях, частью совсем в неприспособленных для жилья помещениях – сараях, банях, подвалах. Естественный и миграционный прирост населения составлял до 4,5 % в год, то есть около 5 500 чел. в год, что приводило к дальнейшему нарастанию дефицита жилья и появлению несанкционированных частных застроек. Так, в ноябре-декабре 1927 г. на заседаниях бюро фракций ВКП(б) Сталинградского горсовета и горисполкома рассматривался вопрос о переселении граждан, построивших самовольно дома вдоль берега реки Волги. В результате по незаконным постройкам было принято решение Сталинградского нарсуда о сносе [21, л. 294].

По подсчетам городских властей для удовлетворения потребности до санитарной нормы нужно было на протяжении 10 лет вводить жилья не менее 17 700 кв. сажен в год (более 37 000 кв. м) [28, л. 36]. Для этого у города не хватало ни финансовых, ни физических возможностей. Так, за 1927 г. усилиями Горкоммунхоза было построено всего 14 кирпичных и 5 деревянных зданий и восстановлено из руин 5 домов на 435 жилых комнат площадью около 14 935 кв. метров. Силами жилищной кооперации в этот же период возводилось 4 дома, Волго-Каспий-Лес планировал к постройке также несколько домов стоимостью около 600 000 рублей. В основном это были двух-, трех-, реже четырехэтажные здания (в районе завода «Красный Октябрь») [25, л. 4]. В 1927 г. стоимость квадратного метра жилья на рынке жилищного строительства Сталинграда таким образом достигла 120 рублей. Для экономии средств под жилье переделывались бывшие промышленные предприятия, склады и казармы [22, л. 17; 33, л. 185]. В итоге средняя обеспеченность жильем в Сталинграде снижалась и оказалась ниже общесоюзной [35, с. 116].

Несмотря на громадные объемы капиталовложений в жилищное строительство (в 1929 г. в жилищное строительство было вложено 5,6 млн руб.), норма и в последующие годы из-за постоянного притока населения снижалась. В результате в 1928 г. в Сталинграде на человека приходилось 4,69 кв. м, в 1929 г. уже 4,46 кв. м, в 1930 г. – 3,9 кв. м [23, л. 78].

Между тем стоимость квартплаты за квадратный метр жилья повышалась. Так, в марте 1927 г. был утвержден предложенный Губкоммунхозом проект квартплаты в соответствии с которым с апреля 1927 г. вводились новые тарифы оплаты за 1 кв. м – 40 копеек. При этом размер квартплаты мог быть снижен: в случае отсутствия электроосвещения на 5 %, водопровода – 10 %, канализации – 10 %, водопровода и канализации – 15 %, электроосвещения, водопровода или канализации – 25 %. Скидка также могла действовать в случае наличия в семье четырех и более иждивенцев [7, л. 62].

Тяжелое наследие оставили годы Гражданской войны и в сфере городского благоустройства. Долгое время здесь не только не строилось ничего нового, но и практически не ремонтировалось. Так, к 1926 г. в Сталинграде было замощено только 13 % улиц, но из них в удовлетворительном состоянии находилось только 40 %. На остальных булыжное покрытие сохранилось лишь частично [10, л. 4 об.]. Очень тяжелым оставалось положение с освещением города и снабжением потребителей электричеством. Городская электростанция, взорванная белыми при отходе в январе 1920 г., даже к маю 1926 г. давала лишь 54 % довоенной мощности. Нагрузка же на сеть превышала довоенную на 77 % [28, л. 53]. Отключения энергии были обычным явлением. Для освещения города и работы трамвая город заимствовал ток со станций заводов «Электролес» и «Баррикады». В результате электрическое освещение, как и до революции, имел лишь центр города. Окраины, особенно Дар-гора [3] и Сибирь-гора [4], по-прежнему утопали в темноте.

Несколько лучше обстояли дела со снабжением города водой. Хотя водокачка также была взорвана белыми, здания и оборудование удалось довольно быстро привести в состояние даже лучшее, чем до революции. При этом сеть водопровода была сильно изношена и ее пропускная способность не соответствовала мощности станции. Стоимость воды была выше довоенной на 100 %, но и по этой цене водопровод не мог обслуживать в полной мере окраины Сталинграда. Положение могли изменить только строительство нового водопровода и объединение всей существующей сети. В 1926 г. проект нового водопровода был составлен, но требуемых на его строительство 5,5 млн руб. у города не было. Строительство крупных промышленных объектов и переоборудование имеющихся покрывали все имеющиеся объемы производимого в городе металла. Выход будет найден в выпуске деревянных водопроводных труб силами Энергостроя [5] [10, л. 4 об. – 5; 24, л. 255].

После окончания Гражданской войны городской транспорт почти не работал. Пассажиропоток упал с 6 млн чел. в 1914 г. до 3 млн в 1922 году. Совершенно негодными к использованию в 1922 г. были 70 % путей, половина вагонов были неисправны. К 1926 г. все маршруты трамвая были восстановлены, ремонта требовали только 30 % путей. На линиях работали 45 вагонов, за 1926 г. было перевезено 13 млн пассажиров [28, л. 53]. В 1926 г. впервые за многие годы трамвайная сеть увеличилась на 2 км в связи с постройкой новой линии в заполотновской (часть города, расположенная за железнодорожным полотном) части на Сибирь-гору.

Значительное внимание власти уделяли народному образованию. Расходы на него в 1925/26 гг. составляли 38 % городского бюджета.

Сеть учреждений народного образования в 1925/26 учебном году выглядела следующим образом (табл. 3).

В городе ощущался большой недостаток в школьных зданиях, особенно остро этот вопрос стоял в рабочих районах. Школы там работали в три смены, но не могли вместить всех детей. В 1926 г. была построена только одна новая школа в поселке завода «Красный Октябрь». По подсчетам комиссии горсовета по народному образованию, в следующем 1926/27 г. для удовлетворения всех потребностей было необходимо открыть в школах города еще 74 группы. Видимо, средств на такое количество у города не имелось, поскольку после обсуждения было принято решение ограничиться лишь 33 новыми группами. В 1927 г. была намечена постройка двух новых школ – в пос. Минина и Бекетовке, однако из-за отсутствия средств на это в бюджете город взял долгосрочную ссуду в Коммунальном банке [26, л. 17].

По данным обследования шести школ, проведенного инспекторами губоно в декабре 1925 г., только две из них (им. Лермонтова и 9-го января) располагались в собственных зданиях, специально приспособленных под школьную специфику. Помещений не хватало. Занятия во всех школах производились в две смены, а в школах им. Крупской, Перовской и 9-го января – в три смены. Наблюдалась острая нехватка учебных пособий, в некоторых школах имелось по две-три книги на весь класс. Вывод комиссии был неутешительным: «Условия для педагогической работы в большинстве обследованных школ весьма ненормальны: двухсменность (а иногда и трехсменные занятия), отсутствие или же наличие жалких педагогических библиотек и скудное материальное положение учителей – вот основные факторы, отрицательно влияю-

Таблица 3. **Учреждения народного образования в г. Сталинграде в 1925/26 учебном году**

Table 3. **Institutions of public education in Stalingrad in the 1925/26 academic year**

№	Наименование учреждений народного образования	Количество учреждений	Учебных групп	Учащихся
1	Школ I ступени	31	221	7 457
2	Школ II ступени	5	53	2 034
3	Школ 7- и 9-леток	12	204	6 497
	Итого	48	488	15 988

Примечание. Составлено по: [10, л. 6].

щие на успешность этой работы». Об успеваемости учеников красноречиво свидетельствовало замеченное комиссией «наличие неграмотно написанных плакатов, висящих на стенах, наличие ошибок в заголовках диаграмм и рисунков и огромное количество ошибок в тексте стенных газет» [14, л. 19]. Из-за тесноты и скученности школы часто становились местом распространения различных болезней. Зимой 1925/26 гг. в сталинградских школах произошла вспышка кори и скарлатины. В школе им. Тимирязева, расположенной в рабочем поселке Минина, из 1 000 учеников около 70 % были больны глазными болезнями [26, л. 18].

В середине 1920-х гг. развернулась кампания по борьбе с безграмотностью. Учреждения, занимавшиеся ликвидацией безграмотности, начали создаваться в октябре 1925 года. По плану предусматривалось открытие 40 пунктов ликвидации неграмотности и 10 школ малограмотных. Планировалось обучить за год 2 000 неграмотных и 500 малограмотных. Однако реализация этого плана происходила с большими трудностями в связи с нехваткой преподавателей. В результате в 1926 г. сеть ликбеза выглядела так (табл. 4).

В течение 1925/26 учебного года в ликпунктах прошли обучение 1 174 чел. (58,7 % плана), в школах малограмотных – 446 чел. (89,2 %). Большой популярностью среди рабочих пользовались также школы для взрослых повышенного типа, дававшие полноценное начальное образование. Таких трехгодичных школ в городе работало 5, с общим количеством учащихся 736 человек. Ввиду большого количества желающих обучаться в 1926 г. было запланировано открыть еще 4 одногодичные школы. На следующий год планировалось открыть по городу еще 30 ликпунктов и 30 школ малограмотных и обучить 1 325 чел. неграмотных и 750 малограмотных [34, л. 41].

Дошкольное воспитание в данный период только начинало развиваться. В 1925/26 г. к имевшимся 6 детским садам были добавлены 5 летних детских площадок, всего в них имелось 400 мест. В 1926/27 г. планировалось открыть еще 10 детских садов, но очевидно, что подавляющее количество детей не могли попасть в дошкольные учреждения.

Несколько лучше обстояло дело со средним профессиональным образованием. В городе работали находящиеся на государственном бюджете педагогический, механический и промышленно-экономический техникумы, из губернского бюджета финансировались акушерский, физкультурный техникумы, профшкола им. Кулибина, игольно-швейная профшкола, вечерние технические курсы, архитектурно-строительные курсы, художественные курсы, на городском бюджете – районная ФЗУ, на заводских средствах работали ФЗУ при «Красном Октябре», «Электролесе» и тресте мукомольно-маслобойного производства. На хозрасчете находились музыкальный и фармацевтический техникумы. В 1925/26 г. в техникумах Сталинграда обучалось 1 047 чел., в профшколах 353 чел., в ФЗУ – 559 чело-

Таблица 4. **Сеть учреждений по ликвидации безграмотности в г. Сталинграде в 1926 году**

Table 4. **Network of institutions for the elimination of illiteracy in Stalingrad in 1926**

Районы	Участки	Ликпунктов для взрослых	Ликпунктов для подростков	Школ малограм. для взрослых	Инструкторов ликпунктов	Инструкторов школ малограмотных
3-й	Бекетовка	2	1	2	–	–
	Ельшанка	3	1	4	1	–
	Зацарицынский	4	–	4	1	–
2-й	Заполотно	2	1	2	–	–
	Балканы *	1	–	2	–	–
	Центр города	5	–	7	1	1
1-й	Баррикады	1	1	2	–	–
	Красный Октябрь	3	1	3	1	–
	Райнефтесиндикат	–	1	2	–	–
	Итого	23	7	30	4	1

Примечания. Составлено по: [34, л. 42]. * – часть современного Центрального района города от площади Ленина до ул. 7-й Гвардейской.

век. Кроме этих учебных заведений, в городе работал рабфак, готовивший к поступлению в вузы (249 чел.), а также совпартшкола (208 чел.) [32, л. 20].

Систему народного образования дополняли многочисленные учреждения, занимавшиеся политическим просвещением населения. В 1925/26 г. их сеть включала в себя 2 кабинета политпросветработника, 30 школ политграмоты, 9 школ политграмоты комсомола и 3 вечерних совпартшколы [26, л. 16].

Летом 1925 г. в Сталинграде работало 28 детских домов (из 59 в губернии), где было размещено 2 179 воспитанников [32, л. 20]. Средств на содержание детских домов не хватало. В феврале 1925 г. председатель Сталинградского губисполкома Недзвецкий обратился в Президиум ВЦИК с письмом, где нарисовал безрадостную картину состояния беспризорности в губернии. При наличии в детдомах около 6 500 мест нуждающихся в них детей насчитывалось до 10 тысяч. Для местного бюджета эта тяжесть была совершенно непосильна, он не мог как следует содержать даже имеющиеся детдома. На питание ребенка выделялось 9–12 коп. в день при смете 15 коп., на обмундирование – 8 руб. в год при смете 15 руб. и на учебную часть по 88 коп. в год вместо 4 рублей. В связи с этим Сталинградский губисполком ходатайствовал о выделении «из процентных поступлений от фонда на борьбу с беспризорностью им. В.И. Ленина на помощь детдомам Сталинградской (Царицынской) губернии до 20 тыс. рублей» [15, л. 81].

В июне 1925 г. губернский отдел ОГПУ направил председателю губисполкома записку с характерным названием: «О скверном состоянии д/домов и тяжелом финансовом положении губоно». В ней констатировалось: «Питание в детдомах последнее время значительно ухудшилось в связи с повышением цен на продукты. Прежняя норма, выражавшаяся для детей дошкольного возраста в 4 руб. 50 коп., подростков 4 руб. 80 коп. и больных 5 руб. 50 коп., в настоящий момент крайне недостаточна и не обеспечивает детей питанием». Со стороны персонала, по мнению чекистов, «сплошь и рядом наблюдается бесхозяйственность, недостача имущества. Особо крупные хищения и недостачи имущества наблюдаются в детздравнице № 28, в д/доме № 15, в Клубе беспризорников». Последний вообще «напоминает собою притон» [12, л. 81].

Чтобы сэкономить, губисполком встал на путь сокращения числа детских домов. Особенно резким это сокращение оказалось в Сталинграде – здесь осталось 9 детдомов на 1 025 воспитанников. Сокращению числа детских учреждений способствовали несколько мер, принятых властями. Воспитанники старших возрастов передавались «на производство в счет брони и сверх нее в совхозы, волостные хозяйства и кооперативные артели и коммуны», активно применялось патронирование детдомовцев частными гражданами [26, л. 8]. Всего было передано на патронирование более 300 детей, и около 100 определены на работу. Несмотря на это, весной 1926 г. количество беспризорных снова стало расти в связи с притоком детей из других губерний. Пришлось открывать детдом-изолятор на Даргоре, где содержалось сначала 80, а затем 150 несовершеннолетних бродяг. Осенью 1926 г. в Сталинграде насчитывалось до 1 000 беспризорных детей. Не имея средств, власти призвали на помощь общественность – «расширить работы по патронированию, как более верную меру борьбы, и на освободившиеся места в детдомах брать детей с улицы» [10, л. 6 об.].

На 1 октября 1927 г. в Сталинграде состояло на пенсионном обеспечении 663 чел., из них 149 инвалидов войны и 516 семей, потерявших кормильца на войне, и семей красноармейцев. Размер пенсии был следующим: для инвалидов 1-й группы – 21 руб. в месяц, 2-й группы – 14 руб., 3-й – 11 рублей. Семьи: на 1 пай – 7 руб. 50 коп., на 2 пая – 11 руб., на три пая – 15 руб. [13, л. 24]. Комиссия по назначению пенсий работала весьма придирчиво. Так, из 325 заявлений, поданных в 1927 г., было удовлетворено только 170. Основным мотивом отказа являлась достаточная материальная обеспеченность просителей и отсутствие доказательств своего права на пенсию. Городской дом инвалидов был в ноябре 1927 г. переведен в Дубовку. На 1 апреля 1928 г. в нем состояло на обеспечении 64 чел., на питание их выделялось 48 коп. в день для инвалидов и 30 коп. для призреваемых. Велась большая работа по трудоустройству инвалидов. По городу были организованы и ра-

ботали 18 производственных кооперативов инвалидов, имевших 34 предприятия (главным образом по хлебопечению и мелкорозничной торговле), где работало 253 человека. Средний заработок членов артелей составлял около 50 руб. в месяц. Тем не менее значительная часть инвалидов оставалась без помощи. Так, из 52 слепых были трудоустроены всего 7, остальные добывали себе средства к жизни самостоятельно, большинство нищенствовали. Сталинград как крупный город привлекал большое количество нищих, что создавало немалые сложности для органов социального обеспечения. В апреле 1926 г. Секция труда и социального обеспечения горсовета постановила: «Учитывая, что с началом навигации по водному пути будет усиленный приток приезжающих инвалидов, которые будут обращаться в Губсобес за помощью, необходимо принять меры борьбы с гастролерством» [29, л. 7]. «Закоренелых» взрослых бродяг отправляли в труддом-колонию [13, л. 23–24].

В области здравоохранения в 1925 г. был достигнут значительный прогресс. В поселке завода «Баррикады» была открыта современная клиника-больница на 200 коек. В центре города в помещении бывших бань Бочкарева открылся Физиотерапевтический институт на 40 коек, где использовались методы свето-, водо- и грязелечения. Была также открыта Пастеровская станция с пропускной способностью 80 чел. в сутки. Теперь больных, укушенных бешеными животными, не нужно было отправлять для лечения в Саратов. Всего в 1925/26 г. в Сталинграде насчитывалось 9 больниц на 843 койки, 13 амбулаторий, которые посетило 604 221 человек [32, л. 29]. Кроме того, в городе практиковали 17 районных врачей, 4 пункта первой помощи, зубопротезная мастерская, 106 врачей-специалистов и 15 зубных врачей. Один врач приходился на 1 150 чел. населения. Для перевозки больных Скорой помощи были приобретены два автомобиля [16, л. 181]. В городе работали также Дом матери и ребенка, 2 женские консультации. В рабочих районах с 1 июля 1926 г. были организованы молочные кухни [10, л. 8–8 об.]. До 1925 г. в Сталинграде имелось всего 2 детских яслей – в поселках Рыкова и Минина. В 1925/26 г. были открыты показательные центральные ясли, а также ясли при чулочной фабрике им. Крупской, Райнефтесиндикате и в поселке Ермана. Всего в яслях имелось 125 мест, они работали в две смены [8, л. 180].

Несмотря на большое количество учреждений здравоохранения, их материальное состояние оставляло желать лучшего. В акте осмотра губернской больницы № 1 обращалось внимание, что палаты были переполнены на 50 %, койки с больными располагались в коридорах. Больница испытывала острую нехватку обуви и одежды для больных, белья и даже матрацев. Из-за перебоев в водоснабжении поступающие больные часто принимались без санобработки. Не лучше обстояло дело с питанием: «Питание для больных сокращено, мясо порция на больного выдается в настоящее время 150 гр., а выдавалось прежде 200 гр., затем готовится в большинстве случаев пшенная каша вместо рисовой, больные заявляют, что мы почти не кушаем пшенную кашу – надоела». Для пополнения скудного рациона двор больницы был превращен в огород, где росли арбузы, огурцы, морковь, помидоры, лук, зелень, а также «в достаточном количестве посеяно овса, ячменя, проса» [8, л. 25].

В послевоенные годы произошел значительный рост преступности и хулиганства, особенно на рабочих окраинах. Эта проблема стала настолько острой, что ей был посвящен отдельный раздел в ежегодном отчете горсовета. Помимо «мобилизации вокруг этого вопроса общественного мнения», принимались и административные меры: «усилена охрана окраин, установлены объезды конной милиции, в неблагополучных по хулиганству районах увеличены ночные обходы, взяты на учет пристанища хулиганствующего элемента, выделена и работает дежурная камера суда по делам о хулиганстве». В рабочих районах было проведено пять показательных судебных процессов над хулиганами, выросло количество вынесенных административных взысканий. Если в апреле-июне 1926 г. было вынесено 642 взысканий за хулиганство, то в июле-сентябре их было уже 1 008 [10, л. 2]. Борьба с преступностью и хулиганством осложнялась крайне высокой текучестью кадров в милиции. Так, в январе-марте 1925 г. текучесть кадров рядовых милиционеров составила

87,4 %, и в официальных документах ее объясняли «исключительно низкой оплатой труда». Так, оклад старшего милиционера осенью 1925 г. составлял 22 руб., а младшего – 17 руб. 15 копеек. Средств не хватало даже на экипировку, документы отмечают: «Обмундирование сильно изношено, что видно по милиционерам г. Сталинграда» [12, л. 41–42].

В культурной жизни города к середине 1920-х гг. Сталинград от безудержного подчас экспериментаторства, буквально театрального бума с участием творческих объединений Пролеткульта, рабоче-крестьянских, солдатских и заезжих московских театральных мастерских (например, театральной мастерской московского режиссера Н.М. Форегтера с его программой «Танец машин») [1, с. 72] в период нэпа возвратились к классическому репертуару и восходящим к дореволюционному российскому театру традициям. В театр пришел неискушенный зритель, желавший приобщаться к искусству в простых и доступных формах.

После капитального ремонта 1922 г. открыл свои двери Дом науки и искусства уже под новым названием – Музыкально-драматический театр (в 1929 г. 1-й Сталинградский рабочий театр им. Максима Горького, позже Сталинградский драматический театр им. М. Горького), где, помимо драматических, в составе театра работали также опереточная и балетная труппы [1, с. 73]. В период нэпа особой популярностью у публики пользовались, кроме русской классики («Горе от ума», «Хаджи Мурат», «Идиот», «Петербургские трущобы»), постановки по произведениям зарубежных авторов: «Счастливый Беппо», «Хижина дяди Тома». В Народном саду регулярно организовывались выступления куплетистов, мастеров пантомимы.

Получил распространение в Сталинграде и агитационный театр, появились живые газеты, воспринявшие черты старого народного балагана. На «Красном Октябре» – живая газета «Блюминг», на «Баррикадах» – «Метла», «Турбина» и др. [1, с. 78].

На месте цирка Никитиных, располагавшегося в долине реки Царицы (в период Гражданской войны разобранного на дрова), усилиями цирковой группы «Колларт» под руководством Яшина был отстроен и начал давать представления цирк шапито (стационарный «зимний» цирк в Сталинграде появится только в 1932 г. в поселке СТЗ). В летнем сезоне 1927 г. на сцене блистал колун и дрессировщик М.М. Золло с пантомимой, где животные разыгрывали сцену с убийством и похоронами Г. Распутина [1, с. 75]. Лето 1928 г. было отмечено гастролями цирка «Колосс» под руководством Н.А. Никитина – сына основателя русского цирка А.А. Никитина, где среди других артистов давал представления популярный клоун и дрессировщик и А.А. Дуров.

Между тем театральные и цирковые представления подчас затягивались до полуночи, одежду в гардеробе театра можно было получить, отстояв час в очереди. Поэтому для рабочих, с их напряженным трудовым графиком, при затрудненном транспортном сообщении с рабочими окраинами приобщение к искусству было весьма затруднено.

Результаты. Модернизационный рывок, который удалось совершить Сталинграду в период социалистической реконструкции народного хозяйства, отчасти стал возможен благодаря восстановлению хозяйства в период нэпа. Несмотря на отдельные проявления кризисных явлений новая экономическая политика способствовала улучшению ситуации в социальной сфере и благоустройстве Сталинграда. Городское хозяйство к середине 1920-х гг. в целом было восстановлено, сеть учреждений образования и здравоохранения даже несколько расширилась. Вместе с тем острой оставалась жилищная проблема, росла безработица, ощущался заметный дефицит квалифицированной рабочей силы, уровень заработной платы позволял большинству работающих лишь сводить концы с концами. Городской бюджет, несмотря на рост, не был в состоянии эффективно решать социальные вопросы – от развития транспортной сети до расширения водопровода.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 19-49-340003 р_а «Сталинградцы на переломе эпох (середина 1920-х – конец 1930-х гг.): социально-экономическое положение и культурная жизнь».

The reported study was funded by RFBR and the government of Volgograd region according to the research project №19-49-340003 p_a "Stalingraders at the turning point of the era (mid-1920s - end of the 1930s): socio-economic situation and cultural life".

[2] Райнефтесиндикат – сталинградское районное (из числа 40, существовавших на территории СССР) управление Нефтесиндиката СССР, занимавшееся переработкой и сбытом продукции нефтяной промышленности в период нэпа.

[3] Возвышенность на территории современного Ворошиловского района города.

[4] Возвышенность в районе железнодорожной станции Волгоград-1 от ул. Невская.

[5] Государственный энергостроительный трест создан в 1927 г. в рамках Главэлектро ВСНХ СССР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианова, Г. Н. Художественный облик Царицына-Сталинграда / Г. Н. Андрианова. – Волгоград : Универсал, 1991. – 192 с.

2. Водолагин, М. А. Очерки истории Волгограда: 1589–1967 / М. А. Водолагин. – М. : Наука, 1968. – 458 с.

3. Волгоград в начале XXI века : учеб. пособие [для слушателей Школы региональной элиты] / под ред. И. О. Тюменцева [и др.]. – Волгоград : Изд-во Волгогр. акад. гос. службы, 2011. – 452 с. : ил.

4. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. : краткие сводки. В 10 т. – М. : Изд-во ЦСУ Союза ССР, 1927. – Вып. III. – 74 с.

5. Выписка из протокола № 1 заседания бюро Сталинградского Губкома ВКП б. 02.12.1927 г. // Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее – ЦДНИВО). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 207.

6. Выписка из протокола № 26 заседания Сталинградского губкома ВКП б. 28.05.1927 г. // ЦДНИВО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 207.

7. Выписка из протокола № 9 заседания Сталинградского Губкома ВКП б. 03.03.1927 г. // ЦДНИВО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 207.

8. Выписки из протоколов президиума горсовета по докладам губздравотдела. 1926 г. // Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). – Ф. Р-71. – Оп. 1. – Д. 289.

9. Движение розничных цен в червонных рублях и копейках за период времени с 1 апреля по 1 мая 1926 г. // ГАВО. – Ф. Р-37. – Оп. 1. – Д. 519.

10. Доклад горсовета о мероприятиях по благоустройству города, улучшении дела народного образования и здравоохранения на 1926–1927 г. // ГАВО. – Ф. Р-71. – Оп. 1. – Д. 365.

11. Доклад об экономике и кооперативной системе губернии, работе губернского кооперативного совета: Цензовая промышленность по губернии (октябрь 1927 г.) // ЦДНИВО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 165а.

12. Докладные записки губотдела ОГПУ. 1925 г. // ГАВО. – Ф. Р-37. – Оп. 2. – Д. 113.

13. Доклады горсобеса. 1928 г. // ГАВО. – Ф. Р-71. – Оп. 1. – Д. 409.

14. Доклады инспекторов губоно об обследовании школ г. Сталинграда. 1926 г. // ГАВО. – Ф. Р-71. – Оп. 1. – Д. 861.

15. Информация представителя губисполкома при ВЦИКе // ГАВО. – Ф. Р-37. – Оп. 1. – Д. 427.

16. Итоги работы Сталинградского губздравотдела за 1925/26 бюджетный год по городу Сталинграду // ГАВО. – Ф. Р-71. – Оп. 1. – Д. 289.

17. Калашников, С. Ю. Решение социокультурных проблем в довоенном Сталинграде при реконструкции Царицынских построек / С. Ю. Калашников, П. П. Олейников, Е. П. Олейникова // Архитектура и строительство России. – 2014. – № 2. – С. 34–39.

18. Обращение в Сталинградский Губком ВКП (б) Сталинградской губернской строительной конторы губстрой. 01.06.1927 г. // ЦДНИВО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 211.

19. Олейникова, Е. Г. Социальные проблемы городского населения в годы нэпа и пути их решения в условиях формирования патерналистской модели государственной социальной политики (на примере Царицына-Сталинграда) / Е. Г. Олейникова // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – № 9. – С. 54–57.

20. Очерки по истории Волгоградского края / под ред. И. С. Шепелева [и др.] ; Волгоград. пед. ин-т им. А.С. Серафимовича. – Волгоград : [б. и.], 1974. – 295 с.

21. Письмо Сталинградскому губкому Сталинградский горсовет. Секретно. 26.12.1927 г. // ЦДНИВО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 211.

22. Планы и доклады об итогах жилищного и других видов строительства за 1927 г. по г. Сталинграду // ГАВО. – Ф. Р-37. – Оп. 1. – Д. 513.

23. Протокол № 1 работы I городской партконференции. 12.08.1930 г. // ЦДНИВО. – Ф. 71. – Оп. 1. – Д. 1.

24. Протокол работы III Городской Сталинградской конференции ВКП(б). 17–21.01.1932 г. // ЦДНИВО. – Ф. 71. – Оп. 1. – Д. 1.

25. Протоколы IV пленума губкома ВКП(б) и материалы к нему: вопрос жилищного строительства. 19.05.1927 // ЦДНИВО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 162.

26. Протоколы заседаний секции Горсовета по народному образованию. 1926 г. // ГАВО. – Ф. Р-71. – Оп. 1. – Д. 307.

27. Протоколы заседаний секции труда и соцобеспечения Горсовета. 1926 г. // ГАВО. – Ф. Р-71. – Оп. 1. – Д. 309.

28. Протоколы и доклады коммунальной секции Горсовета. 1926 г. // ГАВО. – Ф. Р-71. – Оп. 1. – Д. 311.

29. Протоколы заседаний секции труда и соцобеспечения Горсовета. 1926 г. // ГАВО. – Ф. Р-71. – Оп. 1. – Д. 310.

30. Сабанов, В. И. Вехи памяти (Очерки истории медицины и здравоохранения) : монография / В. И. Сабанов, Л. Н. Грибина. – Волгоград : Изд-во ВолГМУ, 2005. – 160 с.

31. Скрипкин, А. С. История Волгоградской земли от древнейших времен до современности : учеб. пособие / А. С. Скрипкин, А. В. Луночкин, И. И. Курилла *. – 3-е изд., доп. – М. : Планета, 2016. – 224 с.

32. Статистические сведения о состоянии социально-культурных учреждений г. Сталинграда. 1929 г. // ГАВО. – Ф. Р-71. – Оп. 1. – Д. 473.

33. Стенограмма XIII Сталинградской губернской партконференции. 23.11–25.11.1927 г. // ЦДНИВО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 159.

34. Тезисы к докладу «Итоги и перспективы ликвидации неграмотности по г. Сталинграду» // ГАВО. – Ф. Р-71. – Оп. 1. – Д. 330.

35. Юдина, Т. В. Социально-экономическое положение и общественное настроение рабочих Царицына-Сталинграда в 1920-е гг. / Т. В. Юдина // Вопросы краеведения. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2010. – Вып. 12. – С. 113–117.

REFERENCES

1. Andrianova G.N. *Khudozhestvennyy oblik Tsaritsyna-Stalingrada* [Artistic Appearance of Tsaritsyn-Stalingrad]. Volgograd, Universal Publ., 1991. 192 p.

2. Vodolagin M.A. *Ocherki istorii Volgograda: 1589–1967* [Essays on the History of Volgograd. 1589–1967]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 458 p.

3. Tyumentseva I.O. et al., eds. *Volgograd v nachale XXI veka: ucheb. posobie [dlya slushateley Shkoly regionalnoy elity]* [Volgograd at the 21st Century. Study Guide [For Students of the Regional Elite School]]. Volgograd, Izd-vo Volgogradskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby, 2011. 452 p.

4. *Vsesoyuznaya perepis naseleniya 17 dekabrya 1926 g.: kratkie svodki. V 10 t.* [All-Union Census of December 17, 1926. Summary. In 10 Vols.]. Moscow, Izd-vo TsSU Soyuza SSR, 1927, iss. III. 74 p.

5. Vypiska iz protokola № 1 zasedaniya byuro Stalingradskogo Gubkoma VKP b. 02.12.1927 g. [Extract from Protocol no. 1 of the Meeting of the Bureau of the Stalingrad Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). December 2, 1927]. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Volgogradskoy oblasti* [Documentation Centre of Modern History of Volgograd Region], F. 1, Op. 1, D. 207.

6. Vypiska iz protokola № 26 zasedaniya Stalingradskogo gubkoma VKP b. 28.05.1927 g. [Extract from Protocol no. 26 of the Meeting of the Stalingrad Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). May 28, 1927]. *TsDNIVO* [Documentation Centre of Modern History of Volgograd Region], F. 1, Op. 1, D. 207.

7. Vypiska iz protokola № 9 zasedaniya Stalingradskogo Gubkoma VKP b. 03.03.1927 g. [Extract from Protocol no. 9 of the Meeting of the Stalingrad Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). March 3, 1927]. *TsDNIVO* [Documentation Centre of Modern History of Volgograd Region], F. 1, Op. 1, D. 207.

8. Vypiski iz protokolov prezidiuma gorsoveta po dokladam gubzdravotdela. 1926 g. [Extracts from the Protocols of the Presidium of the City Council on the Reports of the Regional Health Department]. *Gosudarstvennyy arkhiv Volgogradskoy oblasti* [State Archive of Volgograd Region], F. R-71, Op. 1, D. 289.

9. Dvizhenie roznichnykh tsen v chervonnykh rublyakh i kopeykakh za period vremeni s 1 aprelya po 1 maya 1926 g. [The Movement of Retail Prices in Pure Rubles and Kopecks for the Period from April 1 to May 1, 1926]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], F. R-37, Op. 1, D. 519.

10. Doklad gorsoveta o meropriyatiyakh po blagoustroystvu goroda, uluchshenii dela narodnogo obrazovaniya i zdravookhraneniya na 1926–1927 g. [Report of the City Council on Measures to Improve the City, Public Education and Health Care for 1926–1927]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], F. R-71, Op. 1, D. 365.

11. Doklad ob ekonomike i kooperativnoy sisteme gubernii, rabote gubernskogo kooperativnogo soveta: Tsenzovaya promyshlennost po gubernii (oktyabr 1927 g.) [Report on the Economy and the Cooperative System of the Province, the Work of the Provincial Cooperative Council: Censor Industry in the Province. October 1927]. *TsDNIVO* [Documentation Centre of Modern History of Volgograd Region], F. 1, Op. 1, D. 165a.

12. Dokladnye zapiski gubotdela OGPU. 1925 g. [Reporting Notes of the Regional Department of the OGPU (Joint State Political Directorate). 1925]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], F. R-37, Op. 2, D. 113.

13. Doklady gorsobesa. 1928 g. [Reports of the City Department of Social Security. 1928]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], F. R-71, Op. 1, D. 409.

14. Doklady inspektorov gubono ob obsledovanii shkol g. Stalingrada. 1926 g. [Reports of Inspectors of the Regional Department of Public Education About the Inspection of Stalingrad Schools.

---

*Включен в реестр иностранных агентов Министерства юстиции Российской Федерации.

1926]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], F. R-71, Op. 1, D. 861.

15. Informatsiya predstavitelya gubispolkoma pri VTsIKe [Information of the Representative of the Regional Executive Committee at the All-Russian Central Executive Committee]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], F. R-37, Op. 1, D. 427.

16. Itogi raboty Stalingradskogo gubzdravotdela za 1925/26 byudzhetnyy god po gorodu Stalingradu [Results of the Work of the Stalingrad Regional Health Department for the Fiscal Year 1925/1926 in Stalingrad]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], F. R-71, Op. 1, D. 289.

17. Kalashnikov S.Yu., Oleynikov P.P., Oleynikova E.P. Reshenie sotsiokulturnykh problem v dovoennom Stalingrade pri rekonstruktsii Tsaritsynskikh postroek [The Solution of Socio-Cultural Problems in Pre-War Stalingrad During the Reconstruction of the Tsaritsyno Buildings]. *Arkhitektura i stroitelstvo Rossii* [Architecture and Construction of Russia], 2014, no. 2, pp. 34-39.

18. Obrashchenie v Stalingradskiy Gubkom VKP(b) Stalingradskoy gubernskoy stroitelnoy kontory gubstroy. 01.06.1927 g. [Appeal to the Stalingrad Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) of the Stalingrad Regional Construction Office. June 1, 1927]. *TsDNIVO* [Documentation Centre of Modern History of Volgograd Region], F. 1, Op. 1, D. 211.

19. Oleynikova E.G. Sotsialnye problemy gorodskogo naseleniya v gody nepa i puti ikh resheniya v usloviyakh formirovaniya paternalistskoy modeli gosudarstvennoy sotsialnoy politiki (na primere Tsaritsyna-Stalingrada) [Social Problems of the Urban Population During the NEP and Ways to Solve Them in the Context of the Formation of a Paternalistic Model of State Social Policy (On the Example of Tsaritsyn-Stalingrad)]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Vyatka State University], 2017, no. 9, pp. 54-57.

20. Shepelev I.S. et al., eds. *Ocherki po istorii Volgogradskogo kraya* [Essays on the History of Volgograd Region]. Volgograd, [s.n.], 1974. 295 p.

21. Pismo Stalingradskomu gubkomu Stalingradskiy gorsovet. Sekretno. 26.12.1927 g. [Letter to the Stalingrad Regional Committee. Stalingrad City Council. Secretly. December 26, 1927]. *TsDNIVO* [Documentation Centre of Modern History of Volgograd Region], F. 1, Op. 1, D. 211.

22. Plany i doklady ob itogakh zhilishchnogo i drugikh vidov stroitelstva za 1927 g. po g. Stalingradu [Plans and Reports on the Results of Housing and Other Types of Construction for 1927 in Stalingrad]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], F. R-37, Op. 1, D. 513.

23. Protokol № 1 raboty I gorodskoy partkonferentsii. 12.08.1930 g. [Protocol no. I of the City Party Conference. August 12, 1930]. *TsDNIVO* [Documentation Centre of Modern History of Volgograd Region], F. 71, Op. 1, D. 1.

24. Protokol raboty III Gorodskoy Stalingradskoy konferentsii VKPb. 17–21.01.1932 g. [Protocol of the III City Stalingrad Conference of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). January 17–21, 1932]. *TsDNIVO* [Documentation Centre of Modern History of Volgograd Region], F. 71, Op. 1, D. 1.

25. Protokoly IV plenuma gubkoma VKP b i materialy k nemu: vopros zhilishchnogo stroitelstva. 19.05.1927 [Protocols of the IV Plenum of the Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) and Its Materials: The Issue of Housing. May 19, 1927]. *TsDNIVO* [Documentation Centre of Modern History of Volgograd Region], F. 1, Op. 1, D. 162.

26. Protokoly zasedaniy sektsii Gorsoveta po narodnomu obrazovaniyu. 1926 g. [Protocols of Meetings of the City Council Public Education Section. 1926]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], F. R-71, Op. 1, D. 307.

27. Protokoly zasedaniy sektsii truda i sotsobespecheniya Gorsoveta. 1926 g. [Protocols of Meetings of the City Council Labor and Social Security Section]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], F. R-71, Op. 1, D. 309.

28. Protokoly i doklady kommunalnoy sektsii Gorsoveta. 1926 g. [Protocols and Reports of the City Council Public Utility Service Section. 1926]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], F. R-71, Op. 1, D. 311.

29. Protokoly zasedaniy sektsii truda i sotsobespecheniya Gorsoveta. 1926 g. [Protocols of Meetings of the City Council Labor and Social Security Section. 1926]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], F. R-71, Op. 1, D. 310.

30. Sabanov V.I., Gribina L.N. *Vekhi pamyati (Ocherki istorii meditsiny i zdravookhraneniya): monografiya* [Milestones of Memory (Essays on the History of Medicine and Health Care). Monograph]. Volgograd, Izd-vo VolGMU, 2005. 160 p.

31. Skripkin A.S., Lunochkin A.V., Kurilla I.I. *Istoriya Volgogradskoy zemli ot drevneyshikh vremen do sovremennosti: uchebnoe posobie* [History of Volgograd Land from Ancient Times to the Present. Study Guide]. Moscow, Planeta Publ., 2016. 224 p.

32. Statisticheskie svedeniya o sostoyanii sotsialno-kulturnykh uchrezhdeniy g. Stalingrada. 1929 g. [Statistical Information on the State of Socio-Cultural Institutions of the City of Stalingrad]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], F. R-71, Op. 1, D. 473.

33. Stenogramma XIII Stalingradskoy gubernskoy partkonferentsii. 23.11–25.11.1927 g. [Transcript of the XIII Stalingrad Regional Party Conference. November 23–25, 1927]. *TsDNIVO* [Documentation Centre of Modern History of Volgograd Region], F. 1, Op. 1, D. 159.

34. Tezisy k dokladu «Itogi i perspektivy likvidatsii negramotnosti po g. Stalingradu» [Abstracts for the Report "Results and Prospects for the Elimination of Illiteracy in the City of Stalingrad"]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], F. R-71, Op. 1, D. 330.

35. Yudina T.V. Sotsialno-ekonomicheskoe polozhenie i obshchestvennoe nastroenie rabochikh Tsaritsyna-Stalingrada v 1920-e gg. [Socio-Economic Situation and Social Mood of Workers of Tsaritsyn-Stalingrad in the 1920s.]. *Voprosy kraevedeniya*, 2010, iss. 12, pp. 113-117.

Information About the Authors

Andrei V. Lunochkin, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Russian and General History, Archaeology, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, andrei.lunochkin@volsu.ru, https://orcid.org/0000-0002-7431-8906

Ekaterina L. Furman, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Russian and General History, Archaeology, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, ekaterina.furman@volsu.ru, https://orcid.org/0000-0001-7346-295X

Информация об авторах

Андрей Валентинович Луночкин, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, andrei.lunochkin@volsu.ru, https://orcid.org/0000-0002-7431-8906

Екатерина Львовна Фурман, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, ekaterina.furman@volsu.ru, http://orcid.org/0000-0001-7346-295X